
РЕЦЕНЗИИ

УДК 398.8 (=512.111)

DOI 10.25205/2312-6337-2020-2-118-127

**Музыкальная компаративистика фольклорных традиций народов Поволжья.
Рецензия на книгу: Кондратьев М. Г. Чувашская музыка в зеркале
параллелей: к проблеме Волго-Уральской музыкальной цивилизации.
Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. 447 с.: ил.**

Е. И. Исмаилова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

Аннотация

Рецензия посвящена характеристике опубликованной в 2018 г. монографии известного чувашского музыковеда М. Г. Кондратьева – обобщающего труда в области этномusicальной компаративистики фольклорных традиций народов Поволжья. В книге прослежены типологически сходные или генетически общие явления и закономерности на разных уровнях организации фольклорных произведений, бытующих в традиционных культурах чувашей, татар, марийцев и удмуртов. «Точкой отсчета» при этом явилась чувашская музыкально-поэтическая система, которой свойственна глубокая структурированность песенных текстов, формообразования, ритмики, ладообразования и мелодики. Музыкальные традиции перечисленных этносов рассматриваются в сравнении с ней, путем анализа указанных параметров. В Заключении автор монографии формулирует свою концепцию Волго-Уральской музыкальной цивилизации и описывает ее основные компоненты. Апробированная в книге М. Г. Кондратьева методология, на наш взгляд, будет актуальной и полезной для исследования проблем взаимодействия музыкально-фольклорных традиций народов Сибири.

Ключевые слова

музыкальный фольклор народов Поволжья, сравнительные исследования фольклорных традиций, Волго-Уральская музыкальная цивилизация

Для цитирования

Исмаилова Е. И. Музыкальная компаративистика фольклорных традиций народов Поволжья. Рецензия на книгу: Кондратьев М. Г. Чувашская музыка в зеркале параллелей: к проблеме Волго-Уральской музыкальной цивилизации. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. 447 с.: ил. // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2020. № 2 (вып. 40). С. 118–127. DOI 10.25205/2312-6337-2020-2-118-127

© Е. И. Исмаилова, 2020

ISSN 2312-6337

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2020. № 2 (вып. 40)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2020. No. 2 (iss. 40)

**Musical comparative studies of the folklore traditions of Volga region peoples.
Book review: Kondratiev M. G. Chuvash music in the mirror of parallels:
on the problem of Volga-Urals musical civilization.
Cheboksary, Chuvash publ. house, 2018, 447 p., ill.**

E. I. Ismagilova

Institute of Philology of the SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The book by the Chuvash musicologist M. G. Kondratiev is one of the generalizing works in ethnomusicological comparative studies of the Volga region peoples' folklore traditions. The author of the monograph focuses on revealing the common phenomena at different levels of organization of folklore works in the traditional cultures of Chuvash, Tatars, Mari, and Udmurts. Musical traditions of the ethnic groups concerned are considered in comparison with the Chuvash folklore by using the specified parameter analysis. The three chapters of the first part consider the peculiarities of the Volga region historic-ethnographical location formation and analyze the musical and aesthetic conceptions of the tradition bearers in specified ethnic groups. The second part, composed of four chapters, is dedicated to analyzing the morphology and text structures of song lines of different lengths. The third part deals with contextual and structural regularities of short plot samples of Chuvash folk poetry *shavra youra* compared with similar monostrophic forms of Tatar, Mari, and Udmurt folk lyrics. The fourth part thoroughly examines the relations of Chuvash and individual local groups of other Volga ethnic groups at the level of genre correspondences and intonation pattern. In the summary, the author argues for his concept of the Volga-Urals civilization, determining the place of Chuvash culture within this concept as fundamentally important. The methodology approbated in M. G. Kondratiev's book is expected to be actual for studying the problems of interaction of music-folklore traditions of Siberian peoples.

Keywords

musical folklore of the Volga region peoples, comparative studies of the folklore traditions, Volga-Urals musical civilization

For citation

Ismagilova E. I. Muzykal'naya komparativistika fol'klornykh traditsiy narodov Povolzh'ya. Retseziya na knigu: Kondrat'ev M. G. Chuvashskaya muzyka v zerkale paralleley: k probleme Volgo-Ural'skoy muzykal'noy tsivlizatsii. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 2018. 447 p.: il. [Musical comparative studies of the folklore traditions of Volga region peoples. Book review: Kondratiev M. G. Chuvash music in the mirror of parallels: on the problem of Volga-Urals musical civilization. Cheboksary, Chuvash publ. house, 2018, 447 p., ill.]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia], 2020, no. 2 (iss. 40), pp. 118–127. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2020-2-118-127

В настоящее время, когда музыкально-фольклорные традиции разных этносов уже достаточно глубоко изучены, чрезвычайно актуальными становятся исследования обобщающего плана, основанные на сравнительном анализе традиций, бытующих в одном регионе. В конце XX – первых десятилетиях XXI в. появились как отдельные статьи, так и целые монографии, посвященные проблемам этномузыкальной компаративистики. Вопросы межэтнических связей народов Поволжья и региональной этномузыкологии неоднократно рассматривались в работах Н. Ю. Альмеевой [1999, 2010, 2013, 2017]. Подобная проблематика на материале сибирских этносов была затронута в статье В. В. Мазепуса [1997, с. 13, 14], а также освещена в монографии Ю. И. Шейкина [2002]. В течение более чем трех десятилетий вопросы сравнительного исследования музыкальных культур народов Поволжья и построения концепции Волго-Уральской музыкальной цивилизации привлекали внимание известного чувашского музыковеда и фольклориста М. Г. Кондратьева. Разные аспекты взаимосвязей и взаимодействия фольклорных традиций чувашей, татар, русских, удмуртов были отражены им в многочисленных докладах и публикациях [Кондратьев, 1990, 1993, 1995, 1999, 2000, 2007 и др.]. Многолетнее изучение этой проблемной области привело к созданию обобщающего труда, ставшего предметом рассмотрения в настоящей рецензии.

Монография М. Г. Кондратьева «Чувашская музыка в зеркале параллелей: к проблеме Волго-Уральской цивилизации» была опубликована в 2018 г. Краткую характеристику книги к моменту ее

выхода из печати подготовил доктор искусствоведения, профессор К. В. Зенкин [2020]. В нашей же статье предпринимается более подробное, обстоятельное описание ряда научных проблем, раскрытых в монографии, а также подчеркивается значение этого исследования для изучения музыкально-фольклорных традиций сибирского региона. Автором рецензии руководило желание познакомить широкий круг фольклористов и, прежде всего, специалистов по фольклору народов сибирского региона с новым обобщающим трудом в области этномызыкальной компаративистики. Наш отклик на события музыкальной науки Поволжья является не единственным среди отзывов сибирских исследователей: несколькими годами ранее была опубликована рецензия новосибирского этномыколога Г. Е. Солдатовой на комплексное издание песен татар-кряшен, выполненное Н. Ю. Альмеевой [Солдатова, 2015]. Настоящая рецензия находится в том же русле взаимоотношений между поволжским и сибирским этномызыкальным знанием.

Предмет исследовательского внимания автора монографии можно обозначить как обнаружение типологически сходных или же генетически общих явлений и закономерностей на разных уровнях организации фольклорных произведений, бытующих в традиционных культурах чувашей, татар, марийцев и удмуртов Поволжья¹. «Точкой отсчета» при этом явилась чувашская музыкально-поэтическая система, которой свойственна глубокая структурированность в отношении песенных текстов, формообразования, ритмики, ладообразования и мелодики. Музыкальные традиции перечисленных этносов рассматриваются в сравнении с ней, путем анализа указанных параметров. На основании полученной информации М. Г. Кондратьев формулирует свое представление о Волго-Уральской музыкальной цивилизации и описывает ее основные компоненты.

Книга состоит из Введения, шестнадцати глав, сгруппированных в четыре части, и Заключения. Во Введении автор обосновывает свою точку зрения на чувашскую фольклорную традицию как на «исходную основу при изучении общих свойств музыкально-поэтических традиций крупнейших современных народов региона» (Рец. изд., с. 10), свидетельствует о существовании феномена *музыкальной цивилизации* (курсив автора), опираясь здесь в том числе и на идеи В. В. Мазепуса, изложенные во Введении к многотомнику «Музыкальная культура Сибири», а также рассказывает о структуре монографии.

В трех главах первой части прослеживается история изучения фольклорных традиций народов Поволжья, рассматриваются особенности формирования этой историко-этнографической области, анализируются музыкально-эстетические представления носителей традиций указанных этносов. Автор также останавливается на описании народно-музыкального инструментария и различных способах классификации песенных жанров; отдельная глава посвящена сущностным чертам татарского песенного фольклора.

Вторая часть, состоящая из четырех глав, посвящена анализу формообразования и текстовых структур песенных строк различной протяженности; охарактеризованы их взаимосвязи с ритмической организацией песенных образцов. Отдельные главы посвящены описанию четырех-, пяти-, трехшестичейковых песенных форм, бытующих в традициях всех четырех народов. В третьей части (главы 8–12) рассматриваются содержательные и структурные закономерности краткосюжетных образцов чувашской народной поэзии *савра юрй* в сравнении с подобными монострофными формами народной лирики у татар, марийцев и удмуртов.

В четвертом крупном разделе монографии подробно анализируются взаимосвязи чувашей и отдельных локальных групп татар (молькеевские кряшены²), марийцев (горные и восточные марийцы), удмуртов (завятские удмурты). Рассматриваются жанровые соответствия, сходные черты ритмики, ладообразования и интонационности. В Заключении М. Г. Кондратьев, суммируя все сказанное выше, обосновывает свою концепцию Волго-Уральской цивилизации и описывает ее устойчивые компоненты, определяя при этом место чувашской культуры в ней как фундаментально важное.

¹ Башкиры, мордва и русские не вошли в круг рассматриваемых этносов вследствие значительных типологических отличий их музыкально-поэтических систем от традиций указанных этносов.

² Кряшены – субэтнос крещеных татар.

Эта объемная (447 с.) книга содержит очень много ценной, разноплановой информации и интереснейших наблюдений автора. М. Г. Кондратьев свободно оперирует данными этногенеза, истории, лингвистики и других гуманитарных наук, обнаруживая при этом глубокое знание истории и культуры народов Поволжья (и не только!), окружавших чувашей на протяжении последних более чем десяти столетий. Чтобы по-настоящему понять это исследование, конечно, нужно знакомиться с самим его текстом. В рамках же рецензии коротко (насколько это возможно) остановимся на самых существенных моментах авторской позиции.

Чувашская музыкально-поэтическая система отличается глубокой структурированностью, проявляющейся на всех уровнях организации, а также особой стабильной элементов, сохраняющейся на протяжении не менее чем тысячи лет (Рец. изд., с. 4). Она «как бы вобрала в себя ряд существенных общих региональных свойств» (Рец. изд., с. 9), что дает основания рассматривать ее как исходную основу для сравнительного изучения общих с характерными чертами соседних народов Поволжья закономерностей.

В первой главе автор описывает этапы развития науки о музыкальном фольклоре Поволжья, от первичного собирания фольклорного материала, ее анализа и публикации (монокультурное направление) к сравнительным исследованиям и выявлению межэтнических параллелей, и далее – к рассмотрению региона как целостного феномена – Волго-Уральской музыкальной цивилизации. Описывая специфику формирования многонационального поволжского региона, автор указывает на проживание в нем крупных (миллионных и полумиллионных) по численности народов, имеющих статус титульных наций в республиках, на относительную территориальную компактность их размещения, а также на длительный (не менее тысячи лет) и мирный характер их сосуществования.

Во второй главе рассматриваются способы классификации фольклорного материала поволжских этносов. Учитывая и кратко описывая инструментальную ветвь музыкального творчества, исследователь указывает на приоритет «высокоразвитой песенной лирики», являющейся центром жанровой системы всех привлекаемых к сравнению традиций. Повествовательные жанры в музыке чувашей, татар, марийцев и удмуртов развиты в значительно меньшей степени. Общность обрядовых систем перечисленных этносов сформировалось в зависимости от географических условий их обитания, а именно – проживания в лесостепной зоне. Зависимость от мест расселения разных этносов выглядит следующим образом: лесная среда влияет «и на звуковой ландшафт, и на исконные хозяйственные занятия марийцев и в еще большей мере удмуртов» (имеются ввиду охотничьи и бортничьи песни, «личные песни» северных удмуртов) (Рец. изд., с. 49). Для татарской традиционной культуры большую роль играл кочевой тип хозяйствования, что определило более заметное, по сравнению с другими традициями, присутствие жанров музыкального эпоса в татарском фольклоре. Обобщая картину, автор делает вывод, что ядром всех традиций является широко трактованная лирика, включающая в себя обрядово-земледельческий и жизненные циклы. Кроме лирической песенности фольклорные системы рассматриваемых этносов включают лиро-эпические песни-баллады, танцевальные припевки и песни-плачи.

Далее для более глубокого понимания музыкальной специфики изучаемого региона исследователь останавливается на системе жанров татарской музыки. М. Г. Кондратьев характеризует влияние профессионального (отсутствие многоголосного пения у казанских татар, основные носители песенной традиции – мужчины, а не женщины), этнического (разные этнические истоки у разных локальных групп татар, присутствие кочевнического элемента) и социокультурного (развитие традиций городской культуры) факторов на татарскую народную музыку. Опираясь на достижения других исследователей музыкальных культур поволжского региона, в частности, на работы Н. Ю. Альмеевой, автор указывает на родство дохристианской обрядовой жанровой системы крышен с чувашской и жанровыми системами других народов Поволжья. Элементы «древней субстратной общности в культурах татар и чувашей», «остатки языческообрядовой земледельческой фольклорной традиции», по мнению исследователя, свидетельствуют о глубоком генетическом родстве чувашской и татарско-крышенской культуры. Нужно заметить, что, рассуждая о многослойных субстратных явлениях, вошедших в традиционные культуры на разных этапах их сосуществования, исследователь не упрощает эту многоаспектную и сложную проблему, не трактует данные анализа в произвольном ключе, но выстраивает свою систему аргументов, стараясь принимать во внимание все многообразие процессов и явлений.

В главах об особенностях формообразования народов Поволжья М. Г. Кондратьев рассматривает окристаллизованные (структурно устойчивые, *многопланово формульные* (курсив автора)) и неокристаллизованные (свободно варьируемые, подвижные) формы. Квантитативную природу ритмической организации автор книги определяет как специфическое региональное свойство (Рец. изд., с. 96). Результатом глубокой кристаллизации на разных структурных уровнях явились песенные формы, обладающие определенной совокупностью стиховых и музыкально-интонационных признаков. М. Г. Кондратьев очень подробно анализирует песенные формы разной протяженности и организации (четырёхъячейковую форму «такмак», многословную пятиячейковую форму, трёхшестиячейковую форму), приводя большое количество текстов на национальных языках (с переводами на русский язык), нотных примеров, ритмических схем. С помощью сравнительно-аналитических процедур автор выявляет общие основания и частные, сугубо национальные особенности в реализации семи-восьмисложника (четырёхъячейковая форма) в музыкальных традициях поволжских этносов³. Среди важнейших основ фольклорного мышления народов рассматриваемого региона исследователь указывает на многословную песенную форму – «один из структурных канонов музыкально-поэтического творчества чувашей, татар, марийцев и удмуртов» (Рец. изд., с. 160). Это качество, по мнению исследователя, является одним из определяющих признаков всего поволжского региона: «Волго-Уральскую историко-этнографическую общность можно называть и «зоной музыкально-поэтического многосложника» (Рец. изд., с. 161).

В третьей части автор монографии предпринимает исследование поэтических текстов чувашских песен в сравнении с песенными текстами других народов. М. Г. Кондратьев проводит серьёзное филологическое исследование песенной поэзии и приходит к выводу, что «важнейшее общее свойство классических песен народов Волго-Уральской ИЭО – афористическая краткосюжетность» (Рец. изд., с. 177). Общетипологической чертой песенных текстов является образный параллелизм, заключённый в двухзвенную композицию сюжета. В наиболее чистом виде это присутствует именно в чувашской *çавра юрă* – афористической краткосюжетной песне. Сравнивая чувашские песни с татарскими *кыска жыр* (короткая песня), автор приходит к выводу, что в татарской поэзии при сохранении двухзвенности часто исчезает параллельность образов (Рец. изд., с. 197). Чувашские же образцы в большей степени сохраняют исходные, целостные формы кратких песен. Они дополняют татарский материал и могут способствовать более точному пониманию структуры и содержания татарских *кыска жыр*, в которых зачастую утрачивается логическое единство частей вследствие размыкания двухзвенной композиции и возникновения новых связей с другими сюжетными мотивами.

При сравнении чувашских *çавра юрă* с марийскими *муро-шонымаш* и удмуртскими *кырзанъёс-малтаськонъёс* автор обнаруживает частые близкие соответствия и совпадения среди их сюжетов. В главе «Параллели в обрядовых и мифологических сюжетах» исследователь развивает свои мысли, изложенные в более ранней монографии [Кондратьев, 2007, с. 35–46]. Реконструируя архаичные сакральные сюжетные мотивы, М. Г. Кондратьев выявляет их в более поздних по происхождению чувашских и татарских лирических текстах. По мнению исследователя, «чувашская *çавра юрă* удержала наибольшее количество архаических черт – начиная с сохранности собственно обрядовых жанров вплоть до целостных обрядовых и мифологических сюжетов» (Рец. изд., с. 281). Завершая сравнительное исследование вербальных текстов, принадлежащих разным традициям, автор приходит к следующему выводу: «Очевидно, краткосюжетная традиция в Волго-Уральском регионе представляет собой одну из фольклорных ветвей древних афористических форм поэзии народов Востока» (Рец. изд., с. 280).

К отношениям между чувашской и татарской традиционными культурами, находящимися между собой в определенном родстве, М. Г. Кондратьев обращается на протяжении всей работы, им также посвящены несколько отдельных глав (третья, девятая, тринадцатая и четырнадцатая). Выявление и характеристика этих взаимосвязей представляются исследователю задачей первостепенной важности

³ Заметим, что подобная форма семи-восьмисложника широко распространена и в фольклорных традициях тюрков Южной Сибири: алтайцев, шорцев, тувинцев и др., видимо, являясь универсальной ритмо-слоговой структурой тюркской поэзии.

для верного понимания общерегиональной картины. Особенно подробно в книге анализируется музыкально-фольклорная традиция молькеевских кряшен⁴ с точки зрения ее взаимоотношений с чувашской фольклорной традицией. Цепь рассуждений автора приводит к выводу о генетическом родстве обеих традиций, их возможном происхождении «из единого болгарского корня», относящемуся к эпохе Волжско-Камской Булгарии (X–XIII вв.) и даже к более ранним периодам. Наибольшая общность, вплоть до присутствия общего субстрата, сохранившегося от первичной «проточувашской» / «прототатарской» традиции при наличии и более поздних контактных взаимодействиях, наблюдается между музыкальными традициями низовых чувашей (*анатри*) и татар-кряшен. Родство между ними автор доказывает, основываясь на историко-этнографических данных и результатах музыковедческого анализа. При этом М. Г. Кондратьев во многом опирается на исследования фольклорной традиции молькеевских татар, выполненные Н. Ю. Альмеевой – другим ведущим специалистом по музыкальным культурам волжского региона, но в некоторых вопросах и заметно полемизирует с ней.

Контакты между чувашской и марийской этническими культурами непрерывно существовали в течение более чем тысячи лет. Эти связи наиболее очевидны между территориально близкими группами верховых чувашей (*вирьял*) и горными марийцами. В монографии прослеживается типологическое сходство их музыкально-поэтических систем, что проявилось в сходстве семи-восьмислоговой структуры стиха, наличии почти одинаковых асемантических припевных слогов в песнях, квинтовой транспозиция половины мелострофы в мелодиях, частом употреблении триольных ритмических фигур, явной близости мелодических оборотов. Перечисленные сходства исследователь вслед за историками и языковедами объясняет ассимиляцией чувашами значительной части горных марийцев, произошедшей в IX–X вв.

Иной способ взаимодействия выявлен между восточными марийцами и низовыми чувашами Закамья. Их контакты сложились в значительно более поздний период (начиная с XVI в.), когда переселившиеся на восток марийцы попали под влияние местных тюркоязычных культур (в том числе чувашей). При всех специфических особенностях и отличиях этих музыкальных культур в них также наблюдается определенное сходство, проявившееся в слогоритмической организации (возможно, восточные марийцы заимствовали многословную (пятычейковую) песенную форму у своих тюркоязычных соседей), квантитавной ритмике, опоре на пентатонный звукоряд, распространенности в обеих культурах родственных музыкальных инструментов. Общие черты между марийской и чувашской традиционными культурами присутствует также и в деталях прикладного искусства, например, в узорах украшений головных повязок чувашей *вирьял* и горных марийцев, что продемонстрировано на фотографиях, расположенных на цветной вкладке.

Параллели у чувашей с фольклорной традицией удмуртов возникли в результате непосредственных контактов (исходные свойства этих культур весьма различны). Анализируя песенные образцы, записанные в деревнях Кукморского района Республики Татарстан, где проживают южные удмурты (так называемая кукморская группа завятских удмуртов), автор предпринимает их рассмотрение с позиций закономерностей чувашской музыкально-поэтической системы. Обнаруживая сходство в сюжетах песенных текстов, особенностях жанровой системы (преобладание обрядовых и обрядово-приуроченных жанров), песенных формах, музыкально-ритмической и звуковысотной организаций (родственность ладоинтонационной системы завятских удмуртов с интонационным комплексом чувашской ангеми-tonной структуры), исследователь приходит к выводу об ассимиляции в этих населенных пунктах удмуртами ранее проживавшего там чувашского населения. Этот вывод подтверждает и мнение историков о том, что чувашское население существовало и контактировало с удмуртами в Закамье еще до XVIII в. В целом же параллели между чувашами и удмуртами автор обозначил как два пласта: уже хорошо известный по данным лингвистики «древнеболгарский “след” VIII–XIII вв. н.э. в удмуртской культуре» (Рец. изд., с. 405) и генетические связи отдельных групп удмуртов и чувашей, описанные в главе «Чувашский след» в фольклоре завятских удмуртов» рассматриваемой работы. Укажем здесь, что до выхода в свет настоящей монографии чувашский компонент в культуре удмуртов еще не был столь убедительно доказан и охарактеризован.

⁴ Этноконфессиональная группа крещеных татар, проживающих в девяти населенных пунктах Кайбицкого района Республики Татарстан, в том числе в селе Молькеево.

В Заключении монографии говорится о том, что при всех глубоких типологических различиях, существующих между рассматриваемыми культурами, кросскультурные связи, сложившиеся в течение более чем десяти столетий, привели к образованию некоей региональной целостности. Вслед за этнографами, свидетельствующими о существовании Волго-Уральской историко-этнографической области, и лингвистами, развивающими концепцию Волго-Камского языкового союза, многие музыковеды (Н. Жиганов, К. В. Квитка, И. В. Нестьев, Ю. В. Келдыш, Я. М. Гиршман, М. Н. Нигмедзянов и др.) уже с середины XX в. используют понятие пентатонной зоны Поволжья и Приуралья. М. Г. Кондратьев выявляет также и другие признаки целостности этнокультурного пространства Поволжья, что позволяет ему назвать эту целостность Волго-Уральской музыкальной цивилизацией (Рец. изд., с. 412). Среди них более важная роль вокальных видов музицирования, чем инструментальных, преобладание лирических жанров над эпическими, ведущая роль ангетимитонной пентатоники (в той или иной степени сочетающейся с диатоникой), квантитативная ритмическая организация, силлабическая многослоговая пятнадцатичленная композиционная форма, краткосюжетный тип стихосложения, общность музыкального инструментария. Обобщая описание этих признаков, исследователь доказывает, что «Волго-Уральская музыкальная цивилизация отличается самобытными сочетаниями свойств, известным другим мировым музыкальным «метакультурам» (Рец. изд., с. 417). Роль чувашской музыкальной культуры при этом определяется как фундаментально важная, поскольку, обладая центростремительными свойствами, она наиболее других музыкальных культур региона «сохранила в себе черты архаичного “корня” Волго-Уральской музыкальной цивилизации южного происхождения, распространившегося на весь регион, и вобрала в себя некоторые черты соседящих культур» (Рец. изд., с. 418).

Как и всякое большое исследование, эта работа или ее отдельные положения могут быть дискуссионны. Так, например, иногда возникает ощущение, что автор несколько преувеличивает значение чувашской музыкально-фольклорной традиции для формирования интонационных культур других народов Поволжья. Однако при внимательном следовании за ходом авторской мысли это ощущение проходит, поскольку все выводы логично и убедительно доказаны – проиллюстрированы большим количеством нотных примеров, слогоритмических схем, текстов на языках народов исследуемых культур, снабженных переводами на русский язык. Иной раз даже возникает мысль, что текстовых примеров слишком много или же они более протяженные, чем это необходимо. Но, наверное, М. Г. Кондратьев прав в своем стремлении не только аргументировать свои рассуждения, но и познакомить русскоязычного читателя с лучшими образцами удивительно красивой, емкой, точной и философски глубокой поэзии народов Поволжья.

Хотелось бы также обратить внимание на стиль изложения книги. Можно сказать, что исследование чрезвычайно насыщено большим количеством концентрированной информации. Но при этом автор умеет выражать свои мысли ясно, просто и вместе с тем увлекательно, даже при описании сложных сугубо аналитических процедур. Поэтому представляется, что отдельные главы книги могут быть полезны не только этномузыкологам, но также филологам, этнографам, историкам и более широкому кругу лиц, интересующихся традиционной культурой народов Поволжья.

Книга хорошо издана, сопровождается обширным списком источников и литературы, а также предметно-тематическим указателем. Каждая часть монографии открывается изображениями представителей рассматриваемых этносов в народных костюмах, реконструированных с рисунков XIX в. Книгу украшает цветная вклейка с современными и архивными фотографиями образцов вышивки, одежды и предметов традиционного быта народов Поволжья. Более комплексному показу музыкального фольклора поволжских народов очень бы способствовало и приложение с аудиозаписями, размещенное на компакт-диске, флеш-карте или в сети Интернет.

Автор монографии называет взаимоотношения поволжских этносов «плотным, ...изрядно запутанным клубком межнациональных этнокультурных связей» (Рец. изд., с. 285). Подобное определение хорошо подходит также и для характера взаимодействий народов Сибири и Дальнего Востока. В связи с этим хотелось бы отметить важность настоящего исследования и для изучения фольклорных традиций сибирского региона. Известно, что в Сибири в течение уже более сотни лет проживают

потомки переселенцев с Волги – чувашей, казанских татар, мордвы, удмуртов, марийцев. В настоящее время традиционные культуры этих этносов активно исследуются в аспекте сравнения их материального и диаспорного бытования, а также между собой [Шахов, 2020]. Думается, что рецензируемая работа должна представлять определенный интерес для специалистов, занимающихся подобной проблематикой. Но, пожалуй, еще большее значение монография о Волго-Уральской музыкальной цивилизации будет иметь для изучения традиций коренных народов Сибири и Дальнего Востока. Со существование сибирских этносов, их многочисленные и разнообразные контакты друг с другом также приводили к формированию различных общностей и музыкально-культурных союзов [Мазепус, 1997, с. 14]. Несмотря на то, что уже существует целый ряд опубликованных работ сибирских этномузыкологов, эта чрезвычайно актуальная для сибирского региона тема к настоящему моменту еще далека от своего исчерпания. Сформулированная и апробированная в книге М. Г. Кондратьева методология, на наш взгляд, может явиться полезной и для решения проблем взаимодействия музыкально-фольклорных традиций народов Сибири.

Список литературы

- Альмеева Н. Ю. Обрядовый фольклор в этнокультурном контексте (к вопросу о региональной этномузыкологии) // Музыкальная наука Среднего Поволжья: итоги и перспективы: Материалы юбилейной науч. конф. (Казань, 20 июня 1996 г.) / Казанская консерватория. Казань, 1999. С. 64–67.
- Альмеева Н. Ю. Календарное сознание народов Волго-Камья (этномузыкологический аспект) // Временник Зубовского института. 2010. № 5. С. 13–19.
- Альмеева Н. Ю. Вопросы изучения межэтнических связей в фольклоре народов Поволжья и Урала // Межэтнические связи в фольклоре: Материалы V-й Междунар. Школы молодых фольклористов. СПб, 2016. С. 80–98.
- Альмеева Н. Ю. Финно-угры, тюрки: вопросы этнической идентичности фольклорных мелодий в волго-камском регионе // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11. № 2. С. 161–168.
- Зенкин К. В. Рецензия на монографию «Чувашская народная музыкально-поэтическая система в зеркале региональных параллелей: К проблеме Волго-Уральской музыкальной цивилизации». Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. 466 с. // Проблемы изучения истории и теории музыки народов России: Материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (Чебоксары, 2–3 октября 2018 г.) / Сост. и науч. ред. Л. И. Бушуева; ЧГИГН. Чебоксары: ЧГИГН, 2020. С. 280–282.
- Кондратьев М. Г. О чувашско-удмуртских этномузыкальных параллелях // Этническая культура чувашей: вопросы генезиса и эволюции: Сб. статей. Чебоксары, 1990.
- Кондратьев М. Г. Чувашская *çавра юрă* и ее татарские параллели / Чувашская национальная академия наук и искусств. Чебоксары, 1993.
- Кондратьев М. Г. Чувашская народная музыкальная система и ее национальные параллели: Науч. доклад... д-ра искусствоведения. М., 1995.
- Кондратьев М. Г. Об общих компонентах музыкально-поэтических систем Поволжья и Приуралья // Музыкальная наука Среднего Поволжья: Итоги и перспективы: Материалы юбилейной науч. конф. (Казань, 20 июня 1996 г.) / Казанская консерватория. Казань, 1999. С. 59–64.
- Кондратьев М. Г. К понятию Волго-Уральской музыкальной цивилизации // Теоретические концепции XX века: итоги и перспективы отечественной музыкальной науки: Материалы Всерос. науч. Конф., 14–18 ноября 2000 г. / Новосибирск: Новосибирская гос. консерватория им. М. И. Глинки, 2000. С. 320–329.
- Кондратьев М. Г. Чувашская музыка: от мифологических времен до становления современного профессионализма. М.: ПЕР СЭ, 2007.
- Мазепус В. В. Музыкальные культуры Сибири и принципы их описания // Музыкальная культура Сибири: В 3 т. Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория, 1997. Т. 1. Традиционная музыкальная культура народов Сибири. Кн. 1. Традиционная музыкальная культура коренных народов Сибири. С. 8–16.
- Солдатова Г. Е. Комплексное издание народных песен татар-кряшен. Рец. на кн.: Альмеева Н. Ю. Песни татар-кряшен / Под общ. ред. И. И. Земцовского / Рос. ин-т истории искусств. СПб.; Казань,

2007. Вып. 1: Пестречинская (примёшинская) группа. 311 с. + CD; 2012. Вып. 2: Молькеевская группа. 472 с. + DVD // Сибирский филологический журнал. 2015. № 3. С. 264–270.

Шахов П. С. К изучению локальных фольклорных традиций народов Поволжья автохтонного и сибирского бытования (о проекте по созданию интерактивного атласа звучащих текстов). Вестник музыкальной науки. 2020. Т. 8, № 2. С. 87–101.

Шейкин Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири: сравнительно-историческое исследование. М.: Вост. лит., 2002.

References

Al'meeva N. Yu. Obryadovyy fol'klor v etnokul'turnom kontekste (K voprosu o regional'noy etnomuzykologii) [Ritual folklore in an ethnocultural context (on the issue of regional ethnomusicology)]. In: *Muzykal'naya nauka Srednego Povolzh'ya: itogi i perspektivy: Materialy yubileyной nauchnoy konferentsii* [Musical Science of the Middle Volga Region: Results and Prospects: Materials of the Jubilee Scientific Conference]. Kazan, 1999, pp. 64–67. (In Russ.).

Al'meeva N. Yu. Kalendarное soznanie narodov Volgo-Kam'ya (etnomuzykologicheskiy aspekt) [Calendar consciousness of the peoples of the Volga-Kama region (ethnomusicological aspect)]. *Annals of the Zubovskiy Institute*. 2010, no. 5, pp. 13–19. (In Russ.).

Al'meeva N. Yu. Voprosy izucheniya mezhetnicheskikh svyazey v fol'klore narodov Povolzh'ya i Urala [Issues of studying interethnic relations in the folklore of the peoples of the Volga region and the Urals]. In: *Mezhetnicheskie svyazi v fol'klore: Materialy V Mezhdunarodnoy Shkoly molodykh fol'kloristov* [Interethnic Relations in Folklore: Materials of the 5th International School of Young Folklorists]. St. Petersburg, 2016, pp. 80–98. (In Russ.).

Al'meeva N. Yu. Finno-ugry, tyurki: voprosy etnicheskoy identichnosti fol'klornykh melodiy v volgo-kamskom regione [Finno-Ugrians, Turks: Issues of Ethnic Identity of Folklore Melodies in the Volga-Kama Region]. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2017, vol. 11, no. 2, pp. 161–168. (In Russ.).

Kondrat'ev M. G. O chuvashsko-udmurtских etnomuzykal'nykh parallelyakh [About the Chuvash-Udmurt ethnomusical parallels]. In: *Etnicheskaya kul'tura chuvashy: voprosy genezisa i evolyutsii: Sb. statey*. [Chuvash ethnic culture: issues of genesis and evolution: coll. of art.]. Cheboksary, 1990. (In Russ.).

Kondrat'ev M. G. *Chuvashskaya çavra yurä i ee tatarskie paralleli* [Chuvash çavra yura and its Tatar parallels]. Cheboksary, Chuvash National Academy of Sciences and Arts, 1993. (In Russ.).

Kondrat'ev M. G. *Chuvashskaya narodnaya muzykal'naya sistema i ee natsional'nye paralleli: Nauch. doklad ... d-ra iskusstvovedeniya* [Chuvash folk musical system and its national parallels: Sci. report ... of Dr. of Art History]. Moscow, 1995. (In Russ.).

Kondrat'ev M. G. Ob obshchikh komponentakh muzykal'no-poeticheskikh sistem Povolzh'ya i Priural'ya [General components of the musical and poetic systems of the Volga and Ural regions]. In: *Muzykal'naya nauka Srednego Povolzh'ya: Itogi i perspektivy: Materialy yubileyной nauch. konf. (Kazan', 20 iyunya 1996 g.)* [Musical science of the Middle Volga Region: Results and prospects: Materials of the anniversary academic conf. (Kazan, June 20, 1996)]. Kazan, Kazan Conservatory, 1999, pp. 59–64. (In Russ.).

Kondrat'ev M. G. K ponyatiyu Volgo-Ural'skoy muzykal'noy tsivilizatsii [To the concept of the Volga-Ural musical civilization]. In: *Teoreticheskie kontseptsii 20 veka: itogi i perspektivy otechestvennoy muzykal'noy nauki: Materialy Vseros. nauch. Konf., 14–18 noyabrya 2000 g.* [Theoretical concepts of the 20th century: results and prospects of Russian musical science: Proc. of the All-Russian sci. conf. on November 14–18, 2000]. Novosibirsk, M. I. Glinka Novosibirsk State Conservatory, 2000, pp. 320–329. (In Russ.).

Kondrat'ev M. G. *Chuvashskaya muzyka: ot mifologicheskikh vremen do stanovleniya sovremennogo professionalizma* [Chuvash music: from mythological times to the formation of modern professionalism]. Moscow, PER SE, 2007. (In Russ.).

Mazepus V. V. Muzykal'nye kul'tury Sibiri i printsipy ikh opisaniya [Musical cultures of Siberia and principles of their description]. In: *Muzykal'naya kul'tura Sibiri: V 3 t. Kn. 1. Traditsionnaya muzykal'naya kul'tura korennykh narodov Sibiri* [Musical culture of Siberia: in 3 vols. Bk. 1. Traditional musical culture of the peoples of Siberia]. Novosibirsk, Novosibirsk State Conservatory, 1997, pp. 8–16. (In Russ.).

Shakhov P. S. K izucheniyu lokal'nykh fol'klornykh traditsiy narodov Povolzh'ya avtokhtonogo i sibirskogo bytovaniya (o proekte po sozdaniyu interaktivnogo atlasa zvuchashchikh tekstov) [To the study of local folklore traditions of the peoples of the Volga region of autochthonous and Siberian existence (on the project to create an interactive atlas of sounding texts. *Journal of Musical Science*. 2020, vol. 8, no. 2, pp. 87–101. (In Russ.).

Sheykin Yu. I. *Istoriya muzykal'noy kul'tury narodov Sibiri: Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie* [The history of the musical culture of the peoples of Siberia: a comparative historical study]. Moscow, Vost. lit., 2002, 718 p. (In Russ.).

Soldatova G. E. Kompleksnoe izdanie narodnykh pesen tatar-kryashen [Comprehensive edition of folk songs of the Kryashen Tatars]. Book review: Al'meeva N. Yu. [Pesni tatar-kryashen Songs of the Kryashen Tatars]. I. I. Zemtsovsky (Ed.). St. Petersburg, Kazan', 2007. Iss. 1: Pestrechinskaya (primeshinskaya) gruppa [Pestrechinskaya (Pryyoshinskaya) group]. 311 p. + CD; 2012. Iss. 2: Mol'keevskaya gruppa [Molkeevskaya group]. 472 p. + DVD. *Siberian Journal of Philology*. 2015, no. 3, pp. 264–270. (In Russ.).

Zenkin K. V. Retsenziya na monografiyu "Chuvashskaya narodnaya muzykal'no-poeticheskaya sistema v zerkale regional'nykh paralleley: K probleme Volgo-Ural'skoy muzykal'noy tsivilizatsii" [Review of the monograph "Chuvash folk musical-poetic system in the mirror of regional parallels: On the problem of the Volga-Ural musical civilization"]. Cheboksary, Chuvash. kn. izd., 2018, 466 p. In: *Problemy izucheniya istorii i teorii muzyki narodov Rossii: Materialy Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch.-prakt. Konf. (Cheboksary, 2–3 oktyabrya 2018 g.)* [Problems of studying the history and theory of music of the peoples of Russia: Proceedings of the All-Russian (with intern. participation) sci.-pract. conf. (Cheboksary, October 2–3, 2018)]. L. I. Bushueva (Comp., Sci. ed.). Cheboksary, ChGIGN, 2020, pp. 280–282. (In Russ.).

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
13.12.2020*

Сведения об авторе

Исмаилова Екатерина Игоревна – кандидат искусствоведения, научный сотрудник Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

E-mail: zhimul@inbox.ru

ORCID 0000-0001-5135-865X

Information about the Author

Ekaterina I. Ismagilova – Candidate of Art Studies, Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: zhimul@inbox.ru

ORCID 0000-0001-5135-865X